

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.087-099

Г. Е. Агеева*

Проблема избыточности диспозитивных начал в регулировании института судебного представительства в цивилистическом процессе

Аннотация. В преддверии реформирования института судебного представительства логично будет осветить проблемы его правового регулирования. В качестве исходного тезиса отметим, что имеется значительная свобода в регламентации, отсутствуют унифицированные подходы. Зачастую это связано с многообразием субъектов. Однако в целом проблема обусловлена особенностями метода процессуального права. В научных исследованиях методу права, как правило, не уделяется должного внимания, хотя именно благодаря ему правоотношения выстраиваются определенным образом. Применительно к процессу метод — это совокупность всех аспектов регулирования на пути к достижению цели правосудия. Традиционно в теории процессуального права, обозначая метод регулирования, подчеркивают сочетание в нем императивной и диспозитивной основы. Цивилистический процесс для эффективного применения должен предоставлять его субъектам свободу усмотрения для совершения тех или иных процедур. Однако диспозитивность должна присутствовать в цивилистическом процессе в разумных пределах, соответственно именно его целям и задачам. Так, отсутствие унифицированного подхода к квалификации представителей, порядку оформления отношений и предоставлению полномочий способно оказать негативное влияние на эффективность процессуальной деятельности и достижение цели правосудия. Учитывая особое социальное значение института судебного представительства, полагаем, что современное состояние его правового регулирования демонстрирует избыточность диспозитивных начал.

Ключевые слова: представительство; адвокатура; оформление полномочий представителя; цивилистический процесс; метод регулирования; императивно-диспозитивный метод; принцип диспозитивности; оплата услуг представителя; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; административное судопроизводство

Для цитирования: Агеева Г. Е. Проблема избыточности диспозитивных начал в регулировании института судебного представительства в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 5. — С. 87–99. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.087-099

© Агеева Г. Е., 2026

* Агеева Галина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета
ул. Советской Армии, д. 141, г. Самара, Российская Федерация, 443090
galinaageevva@mail.ru

The Problem of Excessive Reliance on Dispositive Principles in the Regulation of Legal Representation in Civil Procedure

Galina E. Ageeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
galinaageeva@mail.ru

Abstract. In anticipation of reforming the institution of legal representation in court, it is appropriate to highlight the problems associated with its legal regulation. As a starting point, it should be noted that there is considerable regulatory discretion and a lack of unified approaches. This often takes place due to the diversity of actors involved. However, in general, the issue stems from the specific features of the method of procedural law. In academic research, insufficient attention is typically paid to the method of law, even though it is precisely this method that shapes legal relationships in a particular way. In the procedural context, the method can be understood as the totality of regulatory elements aimed at achieving the goals of justice. Traditionally, in the theory of procedural law, the method of regulation is described as combining mandatory and discretionary elements. For civil procedure to function effectively, it must grant its participants a degree of discretion in carrying out procedural actions. At the same time, such discretion should exist within reasonable limits, consistent with the objectives and purposes of civil proceedings. For example, the absence of a unified approach to the qualification of representatives, the formalization of legal relationships, and the granting of authority may negatively affect the efficiency of procedural activities and the achievement of justice. Given the particular social significance of the institution of legal representation in court, it can be argued that its current legal framework demonstrates an excessive reliance on discretionary principles.

Keywords: representation; advocacy; registration of authority of the representative; civil process; regulation method; imperative-dispositive method; principle of dispositiveness; payment for the services of a representative; civil proceedings; arbitration proceedings; administrative proceedings

Cite as: Ageeva GE. The Problem of Excessive Reliance on Dispositive Principles in the Regulation of Legal Representation in Civil Procedure. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(5):87-99. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.087-099

Не отрицая диспозитивности
в качестве принципа гражданского
процессуального права,
полагаем, что включение ее в содержание метода
процессуального регулирования излишне.

А. В. Юдин¹

Введение: проблема метода правового регулирования

Исследование проблем регулирования института судебного представительства считаем правильным начать с изучения сущности метода правового регулирования цивилистического процесса.

Рассуждая об ограниченности внимания научного сообщества к методу правового регули-

рования, В. Д. Сорокин обоснованно отмечает, что «исследователи, занимающиеся этой проблемой, подходят к оценке метода правового регулирования преимущественно с точки зрения доказательства того, может или не может он служить критерием дифференциации отраслей советского права»².

Многообразие общественных отношений, регулируемых правом, влечет необходимость

¹ Юдин А. В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб. : Юрид. кн., 2009. С. 65.

² Сорокин В. Д. Правовое регулирование : Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2003. С. 72.

их дифференциации или же, наоборот, унификации. В подобном контексте мы неизбежно обращаемся к некоторым фундаментальным юридическим категориям. Как справедливо подчеркивает Т. В. Сахнова, в юриспруденции своего рода аксиомой выступает тезис о квалифицирующем, сущностном характере предмета и метода правового регулирования при отраслевом делении права³.

Ю. В. Сорокина, однако, отмечает, что предназначение метода в виде квалифицирующего критерия для отраслевого деления является второстепенным — основным же выступает то, что метод, по мнению упомянутого автора, это «способ конструирования, моделирования общественных отношений»⁴.

Предмет является исключительной характеристикой и предполагает уникальность общественных отношений, на которые направлено правовое воздействие. Однако юридический инструментарий метода регулирования скуден. В теории права в контексте исследований правового регулирования выделяют такие категории, как «способ» и «метод правового регулирования». К основным способам правового регулирования теории относят:

- дозволение;
- обязывание;
- запрет⁵.

Среди основных методов правового регулирования по способам воздействия на поведение субъектов выделяют следующие (формулировки названий могут немного различаться, но смысловое наполнение остается неизменным):

- императивный;
- диспозитивный;
- поощрительный;
- стимулирующий⁶.

Рассуждая о соотношении указанных понятий, исследователи предлагают различные варианты. Так, в теории права присутствует мнение о том, что способ — это своего рода некий источник правовых знаний о конкретных правовых велениях, которые направляют на определенное поведение, а метод — более объемное понятие, куда входят и другие приемы и средства⁷. Встречается и иная позиция, заключающаяся в том, что способы — это «первичные, исходные клеточки правовой материи, а методы — производные от них инструменты»⁸.

Впрочем, хотелось бы поддержать Д. В. Осинцева в том, что метод распределен по всей системе иерархии способа; метод — это тот самый путь, который необходимо пройти (реализовать) для достижения конкретного правового результата; «метод заключается в нормировании (задании общих правил) общественных отношений»⁹. Применительно к цивилистическому процессу метод — совокупность всех аспектов регулирования на пути к достижению цели правосудия.

Указанный автор, кроме того, дает важный, по нашему мнению, посыл для научных исследований. Ссылаясь на труды С. С. Алексеева об особенностях каждого отраслевого метода, выражающегося в исключительном регламентировании статуса субъектов, содержании правоотношений и юридических санкциях регулируемой

³ Сахнова Т. В. О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12 (88). С. 42.

⁴ Сорокина Ю. В. Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. 2011. № 1. С. 9.

⁵ Петров Д. Е. Метод и способ правового регулирования: вопросы соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 39.

⁶ Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 85.

⁷ Кулапов В. Л. Способ правового регулирования. Саратов : Саратов. гос. академия права, 2010. С. 71.

⁸ Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15.

⁹ Осинцев Д. В. Методы правового регулирования или способы формулирования правовых норм? // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 30–31.

сферы¹⁰, а также на труды современных ученых, которые изобилуют «громкими» открытиями новых методов, Д. В. Осинцев задает вопрос: «Может быть, нужно честно заявить, что никакого нового метода правового регулирования не было и не будет найдено?»¹¹

Перейдем непосредственно к методу цивилистического процесса (не вдаваясь в дискуссию о содержании данной категории, отметим лишь, что соответствующим термином обозначается совокупность гражданского, арбитражного и административного судопроизводства). В качестве исходного тезиса процитируем Ю. В. Сорокину, подчеркивающую, что лишь в процессуальных отраслях метод по факту обусловлен предметом, и утверждающую в данной связи, что «процесс — это метод правового регулирования в действии»¹².

М. К. Треушников дает характеристику метода гражданского процесса как диспозитивно-разрешительного¹³. В. В. Ярков подчеркивает идентичность метода регулирования гражданского и арбитражного процесса, а также административного судопроизводства, выделяет в нем элементы императивного и диспозитивного начал (предписания и дозволения соответственно)¹⁴.

Рассуждая о соотношении императивного и диспозитивного начал правового регулирования, отметим, что основу правового регулирования цивилистического процесса составляют императивные установления. Диспозитивность не существует в качестве абсолютного, свобод-

ного качества реализации отношений в суде; она может иногда допускаться. А. В. Юдин справедливо замечает по этому поводу, что возможности проявления свободного волеизъявления в гражданских процессуальных отношениях достаточно «жестко» нормативно закреплены¹⁵. Санкционировать диспозитивность можно только путем прямого указания на это законодателем или судом.

Диспозитивность в цивилистическом процессе необходима. С. А. Курочкин очень точно определяет, что «правосудие по гражданским делам является сложной открытой социальной системой, успешное движение которой от исходного состояния к конечному зависит не только от внешнего управления, но в значительной степени и от внутреннего системного саморегулирования»¹⁶. А в этом внутреннем системном саморегулировании главным элементом выступает воля субъектов, которые в данном примере являются управляемыми. Действующее процессуальное законодательство, как подчеркивает автор, зачастую ставит в прямую зависимость от воли субъектов наступление тех или иных последствий. Самостоятельное регулирование субъектами действий, в результате совершения которых наступают процессуальные последствия, характерно для гражданского процесса как открытой социальной системы.

Именно от правильного выбора метода будет зависеть эффективность процессуально-правового регулирования¹⁷. По нашему мнению, диспозитивность как черта метода регулирования

¹⁰ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 295.

¹¹ Осинцев Д. В. Указ. соч. С. 27.

¹² Сорокина Ю. В. Указ. соч. С. 21.

¹³ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2010. С. 29.

¹⁴ См.: Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 13 ; Административное судопроизводство : учебник для студентов юрид. высш. учеб. заведений / отв. ред. В. В. Ярков. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2021. С. 27.

¹⁵ Юдин А. В. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ Курочкин С. А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 53.

¹⁷ Эффективности процессуально-правового регулирования посвящено исследование В. П. Беляева и Г. С. Беляевой, в котором утверждается, что соотношение между целью и фактически полученным процессуальным результатом при использовании верных средств и способов и определяет эффективность.

должна присутствовать в цивилистическом процессе в разумных пределах, соответственно его целям и задачам.

Проблемы правового регулирования судебного представительства

В начале исследования проблем правовой регламентации института судебного представительства в цивилистическом процессе подчеркнем в качестве исходного тезиса его практическую значимость для современного общества.

Необходимость в институте судебного представительства предопределена самыми разными причинами, не только «особой» квалификацией представителей: имеет место и невозможность участия в процессе ввиду недостатка правосубъектности или фактического отсутствия в месте судебного разбирательства. Проводя ретроспективный анализ отечественного судебного представительства, А. А. Геваргиз отмечает, что пособники и стряпчие, помимо собственно правозаступнической функции, могли быть привлечены и для участия в судебном поединке в поле — для доказательства своей невиновности посредством выигрыша в реальной битве, что являлось своего рода «божественным» знаком¹⁸. Специфика получения судебных доказательств за века, к счастью, претерпела значительные изменения, однако фигура представителя в данном виде деятельности по-прежнему высоко востребована.

Желание воспользоваться услугами представителя, имеющего конкретную предметную подготовку в определенной сфере общественных отношений, вполне обоснованно. Данная квалификация порой обусловлена не столько

образованностью представителя, сколько обладанием конкретными практическими навыками: всё чаще можно наблюдать ситуации, когда человек с высшим юридическим образованием приглашает своим представителем коллегу, занимающегося конкретной категорией дел. Что касается возможности выбора судебного представителя в цивилистическом процессе, то здесь наблюдается, по нашему мнению, неуместная диспозитивность правового регулирования в некоторых основных моментах.

До недавнего времени отечественное законодательство не содержало практически никаких препятствий для дееспособных лиц для вступления в процесс в качестве представителей. Своего рода «образовательный» ценз в виде обязательного наличия диплома о высшем юридическом образовании для лица, желающего стать представителем по гражданскому или арбитражному делу, появился 1 октября 2019 г. До этого момента в двух указанных видах судопроизводства наблюдалась абсолютная свобода в выборе субъекта для отстаивания чужих интересов: дееспособность не является каким-то исключительным качеством, а оформление полномочий не представляет большой сложности. Таким образом, практически любое лицо могло стать представителем, допущенным в гражданский и арбитражный процесс.

При этом в уголовном, административном (по правилам КАС РФ), конституционном судопроизводства представителем не могло выступать лицо, не имеющее как минимум высшего юридического образования. В данном случае имеет место дифференциация императивного и диспозитивного правил регулирования охранительных правоотношений публичного и цивилистического типов¹⁹, которая достигнута как раз

См. : *Беляев В. П., Беляева Г. С.* Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (11). С. 29–38.

¹⁸ *Геваргиз А. А.* К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 207–208.

¹⁹ Полагаем, что механического деления процессуальных правоотношений на частные и публичные не может быть. Соглашаемся с Е. Н. Пименовой, подчеркивающей бесспорность отстаивания частного интереса в рамках правосудия по административным, гражданским и уголовным делам, ввиду чего процессуальные отношения не могут быть исключительно публичными или, наоборот, частными. Однако вслед за Н. А. Громошиной, объединившей понятием «охранительные правоотношения цивилистического

цели эффективной правовой охраны способна помешать.

Разумеется, подобное реформирование вызвало не только сложности правоприменения, но и множество теоретических дискуссий. Под их воздействием Конституционный Суд РФ²⁰ и Верховный Суд РФ²¹ предусмотрели возможность расширительного толкования указанных норм об обязательном образовательном уровне представителя.

Впрочем, в процессе реформирования в регламентации гражданского процессуального представительства проявилось, по нашему мнению, неуместное диспозитивное начало: требование об обязательном наличии высшего профессионального образования у добровольного представителя в настоящее время касается всех судов, кроме районных и мировых судей. При этом вопрос об образовательном цензе для них возникает уже при обжаловании соответственно в апелляционной или кассационной инстанциях.

В районных судах и у мировых судей отправляется в целом такое же правосудие, как и, например, в областных судах. Соответственно, подход к определению круга субъектов процесса должен быть сходным. Речь ведется не об унификации, а о возможном использовании средств для достижения цели и задач судопроизводства, которые в общих чертах сводятся к правовой защите и правильному, своевременному, справедливому²² судопроизводству. Предоставляя «диспозитивное» право выбора

представителя без предъявления к нему образовательного ценза, мы неизбежно столкнемся с тем, что будет иметь место снижение эффективности судопроизводства. Уместно вспомнить позицию Г. Д. Улетовой, утверждающей, что «от правильного выбора метода... зависит эффективность любой отрасли права, эффективность соответствующей сферы деятельности»²³.

Мы уже указали, что диспозитивность должна присутствовать в цивилистическом процессе в разумных пределах, соответственно его целям и задачам. Если мы обратим внимание на статьи, регулирующие задачи судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ), то можем заметить, что в гражданском и арбитражном процессе на первое место в перечне выдвигается защита прав, в административном же судопроизводстве — доступность правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений. А ведь именно в КАС РФ с момента его принятия наличие у представителя высшего юридического образования является обязательным. Иными словами, по мнению законодателя, такой квалификационный критерий не влечет за собой снижения доступности реализации права на судебную защиту.

Задачи судопроизводства будут решены вернее, если, помимо прочего, субъект сможет выбрать грамотного и квалифицированного представителя, который к тому же сможет беспрепятственно работать. Заменять представителя по делу для прохождения стадий обжалования,

типа» гражданский и арбитражный процесс, полагаем возможным в рассуждении о разных подходах в регулировании представительских отношений выделить отношения публичного и цивилистического типов. См.: *Громошина Н. А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 9 ; *Пименова Е. Н.* Проблема соотношения частных и публичных интересов в российском арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 14.

²⁰ См.: п. 7 постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63 АПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 5000.

²¹ См.: вопрос 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10. С. 79.

²² Формулировка о «справедливом» в содержании задач судопроизводства имеется только в ст. 2 АПК РФ.

²³ *Улетова Г. Д.* О предмете и методе правового регулирования и самостоятельности исполнительного права сквозь призму общетеоретических исследований и взглядов А. Т. Боннера: новый виток дискуссии // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4.

если в первой инстанции в качестве представителя выступал субъект без высшего образования, проблематично. Это неудобно как для представляемого, так и для вновь вступающего в правозащитный процесс представителя — если, конечно, речь не идет о некачественном оказании услуг и вынужденном поиске юриста с высокой квалификацией для исправления допущенных при первом производстве ошибок, что в нашей стране, к сожалению, встречается нередко: в практике наличествует множество примеров, когда субъект без должной правовой квалификации и, что ключевое, без намерения отстаивать права и законные интересы другого лица на основании сомнительной рекламы и чьей-то рекомендации берет деньги, а впоследствии пропадает.

Успешно решается данная проблема в адвокатском сообществе: в палатах адвокатов действует квалификационная комиссия, более того — максимально упрощен порядок подачи жалоб на адвокатов²⁴. С иными представителями ситуация сложнее: они нигде не учтены. Ранее мы писали о необходимости формирования реестра судебных представителей по типу социальной сети правозащитников и установления возможного контроля за ними²⁵. Это обеспечило бы повышение уровня качества юридических услуг.

В 2015 г. президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. С. Пилипенко, подчеркивая, что необходимость монополизма и закрепления единых правил для некоторых профессий способна гарантировать их качество, утверждал, что «возможно ввести единые стандарты оказания правовой помощи и тем самым обеспечить всем

равный доступ к юридическим услугам высокого качества, улучшить работу судов и правоохранительной системы, повысить уровень правовой культуры в обществе»²⁶.

Безусловно, единые правила важны, четкая регламентация профессиональной деятельности и этических правил ее осуществления также²⁷. Кроме того, необходимо обеспечить возможность заявить о некачественном оказании юридической помощи. Сейчас важно снизить диспозитивное начало регламентации института судебного представительства для повышения его эффективности в триедином взаимодействии «представляемый — представитель — суд». Образцом необязательно должна стать адвокатура — нужна выработка единых императивных правил. Так, Е. Г. Авакян по этому поводу отмечает, что «глобальные стандарты деятельности юридической профессии должны сложиться в последующем из деятельности юридических фирм — объединиться из всех наилучших практик»²⁸.

Избыточность диспозитивного начала в правовом регулировании института представительства негативным образом проявилась в судебной практике. При использовании такого вида представительства, как добровольное (договорное), для подтверждения полномочий в суде представитель должен иметь доверенность и документ, удостоверяющий личность. Для адвокатов документом, удостоверяющим их полномочия, является ордер.

Для представления интересов физических лиц в суде доверенность требует нотариаль-

²⁴ Например, на сайте Палаты адвокатов Самарской области, в контекстном меню «Для граждан», расположенном на основной странице, второй строкой после разъяснения о том, кто такой адвокат, идет информация о порядке подачи жалобы на адвоката. См.: URL: <https://paso.ru/dlya-grazhdan/poryadok-podachi-zhaloby-na-advokata.html> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁵ Агеева Г. Е. Цифровая трансформация профессионального представительства // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Моск. юрид. форума, 14–16 апр. 2022 г. М. : Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. Ч. 4. С. 306–309.

²⁶ Пилипенко: Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // URL: <https://rg.ru/2015/03/11/advokat.html> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁷ Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2022. С. 83.

²⁸ Авакян Е. Г. Стандарты деятельности юридической фирмы // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/standarty-deyatelnosti-yuridicheskoy-firmy/> (дата обращения: 10.09.2025).

ного удостоверения. Однако законодательством предусмотрены исключения. Так, в ст. 53 ГПК РФ прописано, что удостоверить доверенность в некоторых случаях могут работодатель доверителя, организация, осуществляющая управление имуществом многоквартирного дома по месту жительства доверителя, администрация лечебного учреждения или организация социальной защиты, командир (начальник) некоторых воинских учреждений, военных образовательных организаций, а также начальник соответствующего места лишения свободы. АПК РФ и КАС РФ (ст. 61 и 57 соответственно) требуют нотариального удостоверения, отсылая при этом к федеральному закону, регламентирующему порядок оформления полномочий представителя.

Статья 185.1 ГК РФ закрепляет правило о равенстве нотариальной доверенности:

1) и доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, которые удостоверены начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, а при их отсутствии — старшим или дежурным врачом;

2) доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности работников, членов их семей и членов семей военнослужащих, которые удостоверены командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения;

3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы;

4) доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания, которые удостоверены руководителями (их заместителями) таких организаций.

Других случаев удостоверения доверенности на ведение дел в суде ГК РФ не предусматривает. Судебная доверенность для целей арбитражного или административного судопроизводства для лица, например, находящегося на лечении, не может быть заверена главным врачом того стационарного медицинского учреждения, где оно находится.

По нашему мнению, предоставление подобной диспозитивной возможности для удостоверения судебной доверенности в ГПК РФ (к тому же в противоречие нормативному акту равной юридической силы и специальной компетенции) открывает простор для злоупотребления правом.

Удивляет также позиция Верховного Суда РФ относительно закрепления общих и специальных полномочий представителей на принятие предварительных или обеспечительных мер, отмену или замену последних. Верховный Суд РФ принял наконец соответствующее постановление Пленума, цель которого заключается, согласно его преамбуле, в обеспечении «единообразного применения положений процессуального законодательства, регулирующих вопросы принятия судами общей юрисдикции и арбитражными судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»²⁹. Согласно п. 4 указанного постановления данное полномочие является специальным и требует особого упоминания в доверенности, если речь идет об арбитражном судопроизводстве. В административном судопроизводстве необходимо обязательное закрепление полномочия о принятии мер, а в гражданском процессе ни принятие, ни отмена или изменение мер по обеспечению иска не требуют отдельного распоряжения представляемого. По нашему мнению, такое диспозитивное регулирование оформления полномочий представителей в гражданском процессе, наоборот, не способствует единообразию применения процессуального законодательства, поскольку сущность и назначение институтов обеспечения

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8. С. 9–20.

и представительства в трех указанных видах судопроизводства в целом идентичны, а условий для злоупотребления представителями правами чуть больше в одном из них.

Негативный аспект правоприменительной практики по причине диспозитивного регулирования института судебного представительства в гражданском процессе нами выявлен и при рассмотрении заявлений о взыскании судебных расходов с проигравшей стороны. Так, 19 января 2023 г. Верховный Суд РФ отказал гражданину во взыскании понесенных им расходов на оплату услуг представителя (адвоката) при рассмотрении его административного иска в суде ввиду непредставления на обозрение суда, помимо соглашения и квитанции о принятии оплаты за оказанные услуги, следующих документов:

- приходно-кассового ордера;
- кассовой книги адвокатского образования;
- журнала регистрации ордеров³⁰.

Впрочем, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»³¹ сторона, в пользу которой принят судебный акт, имеет право на взыскание понесенных судебных расходов с противоположной стороны при условии подтверждения двух обстоятельств: факта несения расходов, а также причинной связи между понесенными расходами и состоявшимся судебным актом. Однако в кассационном определении Суд посчитал необходимым для подтверждения факта оплаты стороной судебных расходов доказать и факт надлежащего внесения денежных средств в кассу адвокатского образования и соблюдения последним бухгалтерских правил. Вместе с тем, когда представи-

телем стороны выступает частнопрактикующий юрист, и в последующем судебные расходы взыскиваются с проигравшей стороны, достаточно будет всего двух документов: соглашения об оказании услуг и расписки о получении денежных средств за эти услуги. Безусловно, важно, чтобы представитель, получивший плату за услуги, учитывал такие средства в качестве дохода. Однако это уже другой вид правоотношений, и для возмещения расходов стороной, в пользу которой принят судебный акт, принципиального значения он не имеет.

Представители адвокатского сообщества высказывают опасения о формировании неблагоприятной практики: «Истребование же дополнительных документов является выходом суда за пределы полномочий и нарушением принципа добросовестности сторон правоотношений, презюмируемого законом»³².

В рассматривавшемся Верховным Судом РФ в кассационном порядке деле обстоятельством, заслуживающим внимания, является наличие родственных отношений между адвокатом и представляемым им лицом. Однако в другом похожем деле Суд сформировал позицию, согласно которой даже факт брачных отношений между представителем и представляемым не имеет квалифицирующего значения для взыскания понесенных судебных расходов³³.

Лицо свободно в выборе представителя, однако, оплачивая услуги адвоката, надлежит проверить и факт внесения уплаченных ему средств в кассу адвокатского образования и ведения бухгалтерских документов, особенно если обращение было к адвокату, действующему в форме адвокатского кабинета. Хотелось особо отметить, что лица, обращающиеся за юридической по-

³⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2023 № 16-КАД22-20-К4 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2203046 (дата обращения: 10.09.2025).

³¹ Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4. С. 1–6.

³² ВС: Квитанция, выданная адвокатом, не подтверждает несение истцом судебных расходов. Эксперты не поддержали подход ВС // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-kvitantsiya-vydannaya-advokatom-ne-podtverzhdaet-nesenie-istsom-sudebnykh-raskhodov/> (дата обращения: 10.09.2025).

³³ Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2021 № 117-КГ20-3-К4 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1977050 (дата обращения: 10.09.2025).

мощью, в основе своей профессиональными юристами, знакомыми с судебной практикой, не являются, поэтому после успешного отстаивания своих прав и вынесения судебного акта может возникнуть такая проблема. Полагаем, что требуется императивное закрепление порядка оформления взаимоотношений субъектов в цивилистическом процессе.

В этой связи хочется упомянуть правовую позицию Свердловского областного суда, высказанную в аналогичных условиях: «...оформление расходных кассовых документов относится к порядку ведения бухгалтерского учета и кассовых операций и не влияет на выводы суда первой инстанции о необходимости распределения судебных издержек в порядке ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ. Предположение апелланта о возможном нарушении требований закона в части ведения бухгалтерского учета по оформлению первичных учетных документов само по себе не является доказательством отсутствия факта оказания услуг и их оплаты. В данном случае имеет значение факт передачи истцом денежных средств в оплату юридических услуг, который подтвержден документально. О фальсификации представленной квитанции оплаты услуг адвоката в установленном законом порядке в суде первой инстанции заявлено не было. Факт получения исполнителем услуг денежных средств не опровергнут»³⁴.

Выводы

Метод процесса как совокупность правовых регуляторов необходим для эффективного решения задач правосудия. Он призван регламен-

тировать общественные отношения, выполняя регулятивно-охранительную, поощрительную, воспитательную и иные функции. Он имеет своего рода обратную связь с общественными отношениями. Этим объясняется его актуальное практическое значение.

Ссылаясь на В. М. Чхиквадзе и Ц. А. Ямпольскую, А. А. Мельников подчеркивает, что «метод — это тот пробный камень, с помощью которого можно проверить, соединяются ли в одну отрасль права юридические институты, отобранные по принципу единства правового регулирования»³⁵.

Институт судебного представительства при умелом использовании способствует повышению эффективности процессуальной деятельности и достижению цели правосудия. Именно поэтому «его правовое регулирование должно постоянно совершенствоваться»³⁶.

Современное регулирование института представительства, по нашему мнению, имеет недостатки ввиду избыточности диспозитивности. Как отмечает А. В. Аргунов, вообще диспозитивность и регламентированная современным процессуальным законодательством свобода сторон зачастую приводит к непредсказуемым последствиям и потере времени³⁷.

Избыточность диспозитивного правового регулирования института судебного представительства в цивилистическом процессе проявляется прежде всего в предоставлении в некоторых случаях субъектам полной свободы в выборе лица, которое будет отстаивать их интересы в гражданском процессе в районных судах и у мирового судьи. Ведь это может быть человек не только без высшего юридического образования, но и вообще без образования, имеющий непо-

³⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.05.2023 по делу № 2-107/2023 (№ 33-7357/2023) // URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=15214381&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 10.09.2025).

³⁵ Мельников А. А. Советский гражданский процессуальный закон. М. : Наука, 1973. С. 87.

³⁶ Войтович Л. В. Реализация принципа диспозитивности при ведении дел представителем в цивилистическом судопроизводстве // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конференции, 9–10 окт. 2020 г. / сост. и ред. З. Ш. Матчанова. СПб. : Астерион, 2020. С. 183.

³⁷ Аргунов А. В. Гражданский процесс России и Франции: принципы состязательности и диспозитивности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2022. № 1. С. 49.

гашенную и неснятую судимость. В административном же судопроизводстве или арбитражном процессе представителем может быть только субъект с подтвержденной дипломом о высшем юридическом образовании квалификацией. Правосудие как особый вид государственной правозащитной деятельности различий в разных видах судопроизводства по способам и цели реализации в принципе не имеет, поэтому допущение свободы выбора представляемым своего доверенного лица способно оказать негативное влияние на достижение задач судопроизводства.

Правила об оформлении полномочий тоже регламентированы с допущением избыточной диспозитивности в гражданском процессе. По нашему мнению, это способствует возможным злоупотреблениям правом.

Правоприменительная практика продемонстрировала также проблему, возникшую ввиду диспозитивности регулирования порядка оплаты услуг представителей, точнее, документального подтверждения произведенной операции.

По нашему мнению, диспозитивное начало правового регулирования гражданского процесса является способом саморегулирования, без которого невозможна беспрепятственная реализация права на судебную защиту. Однако если субъект на основании предоставленного ему диспозитивного права принял решение о начале судопроизводства, то он должен подчиняться императивным правилам. Допущение излишней свободы выбора в конечном итоге окажет негативное влияние на правосудие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеева Г. Е. Цифровая трансформация профессионального представительства // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Моск. юрид. форума, 14–16 апр. 2022 г. Ч. 4. — М. : Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), — 2022. — С. 306–309.
2. Административное судопроизводство : учебник для студентов юрид. высш. учеб. заведений / отв. ред. В. В. Ярков. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2021. — 662 с.
3. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. — М. : Юрид. лит., 1981. — 359 с.
4. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — 443 с.
5. Аргунов А. В. Гражданский процесс России и Франции: принципы состязательности и диспозитивности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2022. — № 1. — С. 43–51.
6. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 84–95.
7. Беляев В. П., Беляева Г. С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 18 (11). — С. 29–38.
8. Войтович Л. В. Реализация принципа диспозитивности при ведении дел представителем в гражданском судопроизводстве // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конференции, 9–10 окт. 2020 г. / сост. и ред. З. Ш. Матчанова. — СПб. : Астерион, 2020. — С. 182–189.
9. Геваргиз А. А. К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. — 2008. — № 3. — С. 207–209.
10. Гражданский процесс : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушниковой. — М. : Городец, 2010. — 816 с.
11. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 50 с.

12. *Игнатенкова К. Е.* Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. — 28 с.
13. *Кулапов В. Л.* Способ правового регулирования. — Саратов : Саратов. гос. академия права, 2010. — 173 с.
14. *Курочкин С. А.* Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 3. — С. 52–72.
15. *Ланг П. П.* Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания : дис. ... д-ра юрид. наук. — Самара, 2022. — 502 с.
16. *Мельников А. А.* Советский гражданский процессуальный закон. — М. : Наука, 1973. — 160 с.
17. *Осинцев Д. В.* Методы правового регулирования или способы формулирования правовых норм? // Российский юридический журнал. — 2016. — № 6 (111). — С. 19–35.
18. *Петров Д. Е.* Метод и способ правового регулирования: вопросы соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 1 (37). — С. 37–42.
19. *Пименова Е. Н.* Проблема соотношения частных и публичных интересов в российском арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — 23 с.
20. *Сахнова Т. В.* О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12 (88). — С. 41–49.
21. *Сорокина Ю. В.* Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. — 2011. — № 1. — С. 8–32.
22. *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование : Предмет, метод, процесс (макроуровень). — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2003. — 661 с.
23. *Улетова Г. Д.* О предмете и методе правового регулирования и самостоятельности исполнительного права сквозь призму общетеоретических исследований и взглядов А. Т. Боннера: новый виток дискуссии // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 4. — С. 77–119.
24. *Юдин А. В.* Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. — СПб. : Юрид. кн., 2009. — 622 с.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ageeva G. E. Tsifrovaya transformatsiya professionalnogo predstavitelstva // LegalTech: nauchnye resheniya dlya professionalnoy yuridicheskoy deyatel'nosti: sbornik dokladov IX Mosk. yurid. foruma, 14–16 apr. 2022 g. Ch. 4. — М.: Izd. tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), — 2022. — S. 306–309.
2. Administrativnoe sudoproizvodstvo: uchebnyy dlya studentov yurid. vyssh. ucheb. zavedeniy / otv. red. V. V. Yarkov. — 2-e izd., ispr. i dop. — М.: Statut, 2021. — 662 s.
3. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 1. — М.: Yurid. lit., 1981. — 359 s.
4. Arbitrazhnyy protsess: uchebnyy / otv. red. V. V. Yarkov. — 7-e izd., pererab. i dop. — М.: Statut, 2017. — 443 s.
5. Argunov A. V. Grazhdanskiy protsess Rossii i Frantsii: printsipy sostyazatel'nosti i dispozitivnosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2022. — № 1. — S. 43–51.
6. Baytin M. I., Petrov D. E. Metod regulirovaniya v sisteme prava: vidy i struktura // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2006. — № 2. — S. 84–95.
7. Belyaev V. P., Belyaeva G. S. Protsessualno-pravovoe regulirovanie: problema effektivnosti // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — № 18 (11). — S. 29–38.
8. Voytovich L. V. Realizatsiya printsipa dispozitivnosti pri vedenii del predstavitelem v tsivilisticheskom sudoproizvodstve // Printsipy grazhdanskogo protsessualnogo prava: problemy pravovogo zakrepleniya,

- tolkovaniya i pravoprimeneniya: sbornik statey po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii, 9–10 okt. 2020 g. / sost. i red. Z. Sh. Matchanova. — SPb.: Asterion, 2020. — S. 182–189.
9. Gevorgiz A. A. K voprosu ob istorii sudebnogo predstavitelstva v Rossii // *Biznes v zakone*. — 2008. — № 3. — S. 207–209.
 10. *Grazhdanskiy protsess: uchebnik*. — 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. M. K. Treushnikova. — M.: Gorodets, 2010. — 816 s.
 11. Gromoshina N. A. *Differentsiatsiya i unifikatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.* — M., 2010. — 50 s.
 12. Ignatenkova K. E. *Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* — Saratov, 2006. — 28 s.
 13. Kulapov V. L. *Sposob pravovogo regulirovaniya*. — Saratov: Saratov. gos. akademiya prava, 2010. — 173 s.
 14. Kurochkin S. A. *Soglasheniya v tsivilisticheskom protsesse* // *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. — 2012. — № 3. — S. 52–72.
 15. Lang P. P. *Pravovaya deyatel'nost': aksiologicheskie i mirovozzrencheskie osnovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk.* — Samara, 2022. — 502 s.
 16. Melnikov A. A. *Sovetskiy grazhdanskiy protsessualnyy zakon*. — M.: Nauka, 1973. — 160 s.
 17. Osintsev D. V. *Metody pravovogo regulirovaniya ili sposoby formulirovaniya pravovykh norm?* // *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. — 2016. — № 6 (111). — S. 19–35.
 18. Petrov D. E. *Metod i sposob pravovogo regulirovaniya: voprosy sootnosheniya* // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*. — 2016. — № 1 (37). — S. 37–42.
 19. Pimenova E. N. *Problema sootnosheniya chastnykh i publichnykh interesov v rossiyskom arbitrazhnom protsessualnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* — Saratov, 2010. — 23 s.
 20. Sakhnova T. V. *O predmete grazhdanskogo protsessualnogo prava v kontekste sovremennykh reform* // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. — 2021. — № 12 (88). — S. 41–49.
 21. Sorokina Yu. V. *Metod pravovogo regulirovaniya kak proyavlenie sushchnostnykh svoystv prava* // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. — 2011. — № 1. — S. 8–32.
 22. Sorokin V. D. *Pravovoe regulirovanie: Predmet, metod, protsess (makrouroven)*. — SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003. — 661 s.
 23. Uletova G. D. *O predmete i metode pravovogo regulirovaniya i samostoyatel'nosti ispolnitelnogo prava skvoz prizmu obshcheteoreticheskikh issledovaniy i vzglyadov A. T. Bonnera: novyy vitok diskussii* // *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. — 2022. — № 4. — S. 77–119.
 24. Yudin A. V. *Grazhdanskoe protsessualnoe pravonarushenie i otvetstvennost*. — SPb.: Yurid. kn., 2009. — 622 s.